

Вскоре после этого те двое начали страстный роман, а тем мужчиной оказался главный герой всей истории — Е Ижань. Однако, едва их любовь только зародилась, Хэ Юньчжэн появился вновь. Он вернулся не потому, что одумался и внезапно понял, что любит Бай Юйтун, а чтобы попросить её о помощи.

Несколько лет назад Бай Юйтун оставляла в больнице заявление о добровольном донорстве костного мозга, и три месяца назад у Хэ Юньчжэн, у которой диагностировали лейкемию, как раз совпала с ней совместимость.

Хэ Юньчжэн была небезразлична Бай Юйтун, к тому же та сама изъявила готовность пройти операцию по пересадке костного мозга. Е Ижань же категорически противился этому. Он прямо заявлял, что неизвестно, как донорство отразится на здоровье Бай Юйтун, и упорно стоял на своем.

Оказавшись перед выбором между первой любовью, словно чистый белый лунный свет, и пылающей страстью новой пассией, Бай Юйтун металась в сомнениях, пока Хэ Юньчжэн не взмолилась о помощи, после чего Бай Юйтун наконец дала согласие. Но в этот самый момент Е Ижань неизвестно откуда узнал о мольбе Хэ Юньчжэн и положил документы перед уже согласившейся Бай Юйтун.

На следующий день Бай Юйтун принесла те самые бумаги, которые ей передал Е Ижань, и швырнула их перед Хэ Юньчжэн, наотрез отказавшись помогать Хэ Юньчжэн. Тогда Хэ Юньчжэн была уже на грани помешательства: она истерически умоляла и просила прощения, надеясь лишь на то, что та спасет ее младшую сестру.

Но, к сожалению, Бай Юйтун уже приняла твердое решение не помогать и непреклонно отвергла мольбы Хэ Юньчжэн. В конце концов Хэ Юньчжэн собственными глазами видела, как Хэ Юньчжэн испустила последний вздох в его объятиях, а ее лицо было белым как мел. По дороге домой, везя прах Хэ Юньчжэн, потерянный и убитый горем Хэ Юньчжэн случайно проехал на красный свет. По идее, у крематория всегда было безлюдно, и прохожие там появлялись редко, но в тот момент мимо как раз проезжала машина. Скорость была небольшой, но она не остановилась перед тем, как сбить человека.

Хэ Юньчжэн погиб, прижимая к груди урну с прахом сестры. Лишь тогда те двое, родители клана Хэ, опомнились и осознали, что и сын, и дочь мертвы, и тут же принялись требовать компенсацию. Виновником ДТП оказался сам Е Ижань; записи с камер видеонаблюдения подтвердили, что правила дорожного движения нарушил Хэ Юньчжэн, и Е Ижань был признан невиновным перед законом. Тем не менее, Е Ижань всё же выплатил отцу Хэ и матери Хэ несколько сотен тысяч.

Отец Хэ и мать Хэ забрали деньги, развелись и разошлись каждый своей дорогой, больше не поднимая этот вопрос. Был ли Е Ижань виновен умышленно? Разумеется, он сделал это нарочно: с той скоростью он вполне успел бы остановиться до столкновения, но Е Ижань затормозил только после того, как отбросил Хэ Юньчжэн ударом машины!

Погибший Хэ Юньчжэн, разумеется, не ведал, намеренно ли тот шел на таран. В тот момент он находился в таком полубессознательном состоянии, что, пожалуй, даже не помнил, попадал ли он вообще в аварию.

Гибель Хэ Юньчжэн затерялась в мире словно песчинка, упавшая в океан, не вызвав ни единой ряби, и Бай Юйтун ничего о ней не знала. В тот день Бай Юйтун швырнула собранные Е Ижанем документы прямо в лицо Хэ Юньчжэн и произнесла:

— Я больше никогда не хочу тебя видеть.

Это была последняя попытка Хэ Юньчжэн умолить Бай Юйтун. Хэ Юньчжэн в больничной пижаме торопливо прибежала в кафе, где те вели переговоры, и как раз застала эту сцену. Бледная как полотно, она встала перед Бай Юйтун, вскинула подбородок и бросила:

— Можешь не сомневаться, мой брат больше к тебе не подойдет!

Затем она наклонилась, схватила со стола стакан с водой и плеснула Бай Юйтун прямо в лицо, после чего развернулась и ушла.

Когда они вышли из кафе, Хэ Юньчжэн бросилась в объятия Хэ Юньчжэн и сквозь слезы заговорила:

— Братик, больше не умоляй ее! Я больше не буду лечить эту болезнь!

Хэ Юньчжэн легко поглаживал ее по спине. Хэ Юньчжэн так любила жизнь, так боялась боли и смерти, но, уступив его уговорам, прошла несколько сеансов химиотерапии, однако желанного донора костного мозга так и не дождалась.

Тем же осенним днем Хэ Юньчжэн, которой едва исполнилось двадцать с небольшим, скончалась в больнице под золотистыми кронами укутанных листвой стержней уличных деревьев. Хэ Юньчжэн не хотела, чтобы ради нее брат ронял свое достоинство, а Хэ Юньчжэн был помешан на сестре и готов ради нее на всё, только вот в итоге у него ничего не вышло.

Ее прах захоронили в родных краях, а прах Хэ Юньчжэн в тот самый день давно разнесло ветром так, что ничего не осталось. Оставшуюся фарфоровую урну из суеверных соображений даже родители Хэ Юньчжэн отказывались брать в руки, считая дурной приметой. Вспомнив об этом, Хэ Юньчжэн тяжело вздохнул. Стоявшая перед ним Хэ Юньчжэн сейчас находилась в самом цветущем возрасте. В отличие от большинства людей, не питающих особой страсти к нежным розоватым тонам, она обожала пылающий красный цвет, а больше всего на свете любила то, как туфли на высоких каблуках визуально выпрямляют и удлиняют голени.

Хэ Юньчжэн часто повторяла:

— Когда я надеваю каблуки, большинство мужчин оказываются ниже меня роста. К тому же, разве кто-нибудь из них красивее меня?

Краше нее не было никого. Лишь в день своей смерти Хэ Юньчжэн опустила подбородок,

прижавшись к груди брата, и заснула детским сном, так больше и не открыв глаз.

Хэ Юньчжэн был братом, чьи принципы легко гнулись, и он никогда не любил Бай Юйтун. С точки зрения стороннего наблюдателя, Хэ Юньчжэн был всего лишь объектом ухаживаний, только в отличие от большинства тех, кто поддается или отступает, он всегда оставался непоколебим, словно гора.

Трагически погибший в автокатастрофе Хэ Юньчжэн не испытывал озлобленности на весь мир, желания отомстить обществу или разорвать виновника на части. Он лишь хотел найти подходящего донора костного мозга для больной лейкемией сестры, чтобы она могла жить здоровой и счастливой жизнью.

Покоренная героиней помешанная на сестре родня (2)

— Доктор Хэ, у вас тут все кактусы вот-вот засохнут.

Круглолицая девушка в розовой форме медсестры с лейкой в руках поливала у окна горшок с явно страдающим от нехватки влаги растением.

Услышав это, Хэ Юньчжэн оторвался от книги, поблагодарил ее и вновь склонил голову к чтению. Ныне он работал ортопедом в одной из больниц. Хотя Хэ Юньчжэн в свои юные годы уже вошел в число лучших ортопедов страны Z, об этом знали немногие.

Работы в больнице было столько, что в напряженные дни он почти сутками пропадал в операционной, а времени на отдых оставалось совсем мало. Чтение книг и сбор информации об этом мире для пополнения базы данных Системы были для него лучшим способом скоротать время.

Закончив поливать цветы, медсестра Сяо Ван обернулась, посмотрела на Хэ Юньчжэна и улыбнулась. Ей хотелось предложить подарить этот горшок с кактусом ей, но, вспомнив, что цветок доктору Хэ подарила сестра, она молча проглотила эти слова. Достоинства доктора Хэ были очевидны: прекрасный профессионализм, сосредоточенность и осторожность, однако у него имелась и одна черта, в которой трудно было понять, достоинство это или недостаток — чрезмерная привязанность к младшей сестре.

У больницы несколько врачей в белых халатах торопливо катили с каталки мужчину, у которого половина лица была залита кровью, а рядом медсестра держала капельницу. Кто-то из них крикнул:

— Быстро позовите доктора Хэ!

Находившаяся рядом младшая медсестра бросила короткое «сейчас» и побежала к лифту.

— Доктор Хэ, тут пациент после аварии, заведующий велел вам срочно подойти! — толкнув дверь, запыхавшись, произнесла медсестра.

Пострадавший в ДТП получил оскольчатый перелом правой ноги. В операционной под слепящим светом белых ламп Хэ Юньчжэн в медицинской маске с суровым взглядом проводил операцию. Его пальцы двигались ловко и молниеносно, а в темных глазах, отражавших свет ламп, мелькали холодные, острые искры.

Стоявшая рядом медсестра бросила на него мимолетный взгляд и тут же поспешно отвернулась, поправив лоток в руках: от того мгновенного взгляда ей вдруг показалось, будто перед ней находится робот, хотя, должно быть, это была лишь галлюцинация.

По сравнению с остальными членами медицинской бригады, оперировавшими пациента на кровати, Хэ Юньчжэн выглядел значительно спокойнее. В то время как другие врачи уже потели от напряжения и медсестрам приходилось то и дело вытирать им лбы, Хэ Юньчжэн сохранял абсолютно невозмутимый вид.

Операция подошла к концу. Оперировавший врач сообщил о состоянии больного ожидавшему у дверей помощнику, после чего они обменялись поздравлениями. Лежавший на койке мужчина даже не подозревал, что еще мгновение назад чуть не лишился половины ноги.

Хэ Юньчжэн был назначен ответственным за дальнейшее лечение попавшего в аварию мужчины, и во время обхода на следующий день пациента уже перевели в палату повышенной комфортности. К тому моменту следы крови на лице мужчины были тщательно смыты, и только теперь Хэ Юньчжэн обратил внимание на то, что у него чистые и мягкие глаза. Мужчина полулежал на кровати, и хотя на его лице все еще отчетливо виднелась бледность, в нем не было ни тени уныния.

Посмотрев на нагрудный бейдж Хэ Юньчжэна, он произнес:

— Доктор Хэ, большое спасибо вам за вчерашнее.

Хэ Юньчжэн чуть кивнул в знак ответа, после чего принялся за дело — сосредоточенно и строго осмотрел пациента, выполняя каждое движение с филигранной точностью и скрупулезностью. Полулежащий мужчина в этот момент тоже разглядывал Хэ Юньчжэна. Он знал, что тот — лучший ортопед в этой больнице и весьма знаменит в стране Z, и вчера операцию проводил именно этот врач.

С его ракурса глаза Хэ Юньчжэн казались невероятно красивыми: холодноватыми, пронзительными, исполненными острого разума. На прямом носу не было очков, столь привычных для большинства нынешней молодежи, осанка была прямой, а длинные тонкие пальцы с бледными кончиками и аккуратно стриженными, чистыми ногтями с едва заметным розоватым оттенком выглядели безупречно.

— Меня зовут Лян Вэньчжо, — представился он.

Хэ Юньчжэн кивнул. Ему доводилось слышать это имя. Завершив осмотр, врач бросил:

— Всё в норме.

Следить за своевременным приемом лекарств и прочим будут дежурные медсестры, так что повторять лишнее не требовалось.

Мужчина откинулся на подушки и задумчиво проводил взглядом спину уходящего Хэ Юньчжэна. Его глаза были целиком заполнены этим удаляющимся силуэтом, как вдруг он легко усмехнулся, и весь его облик неуловимо переменился. Вся мягкость и чистота исчезли без следа, а во взгляде проступили острые, безжалостные нотки. В мыслях пронеслось: раз кто-то хочет его смерти, он отправит этого ублюдка вслед за собой в ад!

Вошедший следом помощник-мужчина невольно вздрогнул от его взгляда, на секунду остолбенев, а затем, дождавшись, пока выражение лица шефа вновь станет привычным, осторожно доложил:

— Генеральный директор, председатель просит вас передать часть дел, находящихся в вашем ведении...Лян Вэньчжо кивнул. Компания принадлежала старику, и на данном этапе он никак не мог отказаться. Затем помощник испуганно добавил:

— Документы из вашего кабинета забрал второй молодой господин сегодня утром...

Сказав это, помощник втянул голову в плечи, явно готовясь к вспышке гнева начальника, но Лян Вэньчжо лишь легко усмехнулся, словно его это совершенно не волновало.

Увидев такую реакцию, помощник стал еще осторожнее и боялся даже дышать полной грудью. Большинству людей этот начальник казался мягким и утонченным молодым госпожой, и поначалу, узнав, кто его шеф, молодой помощник долго радовался. Но впоследствии он не раз горько об этом пожалел — знаете ли, раздвоение личности способно до смерти напугать кого угодно.

— Если у вас больше нет дел, я пойду, — произнес помощник.

Лян Вэньчжо махнул рукой!

Словно получив амнистию, помощник уже шагнул за порог, когда услышал позади:

— Подожди.

Помощник обернулся, с полным отчаянием подумав о том, что ему придется работать под началом этого человека большую часть оставшейся жизни.

— Генеральный директор...?

— Помоги мне навести справки об одном докторе по имени Хэ Юньчжэн, — помолчав, он добавил: — Информация должна быть подробной, включая личную жизнь.

— Есть.

Помощник откликнулся, кивнул и, развернувшись, вышел. Что именно вздумалось боссу, простому помощнику угадать было не дано.

По дороге домой хлынул сильный дождь. Хэ Юньчжэн вел машину, чтобы забрать Хэ Юйсинь, которая сегодня ходила в кино с другом. Что до того, что это за друг... кроме Ли Цуна, кто еще это мог быть?

Он приехал не поздно. В то время Хэ Юйсинь только познакомилась с Ли Цуном, они находились на стадии взаимной симпатии, часто вместе обедали и ходили в кино... А с Бай Юйтун Хэ Юньчжэн не был знаком до сих пор.

На улице с непрерывным потоком машин Хэ Юньчжэн вел автомобиль не спеша, одетый в легкую одежду, а в салоне работал кондиционер.

В кинотеатре Хэ Юйсинь увлеченно уплетала попкорн из наполовину полного ведерка. Сидевший рядом Ли Цун бросил взгляд на грудь девушки, сглотнул слюну и сказал:

— Юйсинь, сегодня идет дождь, поехали потом ко мне.

Шла комедия, и в этот момент на экране главный в третий раз заслужил наказание в виде стояния на коленях на стиральной доске. Глаза Хэ Юйсинь были прикованы к экрану, и когда началась самая уморительная сцена, она торопливо проглотила попкорн и, как и большинство зрителей, громко рассмеялась. Ли Цун бросил взгляд на экран, нахмурился, дернул Хэ Юйсинь за рукав и повторил только что сказанные слова. Хэ Юйсинь отмахнулась: Мой брат скоро приедет за мной, возвращайся сам! Хэ Юйсинь, конечно, догадывалась, что сейчас творится в голове у Ли Цуна. Она знала, что красива, но твердо помнила: девушка должна уважать себя и не быть легкомысленной. Хотя сейчас многие парни и девушки вступают в близкие отношения, их с Ли Цуном чувства еще не успели окрепнуть, они даже не состояли в официальных отношениях, так что о подобной близости не могло быть и речи.

Видя такое поведение Хэ Юйсинь, Ли Цун немного приуныл. Он думал, что встретил красотку, которую легко заполучить, но никак не ожидал, что они знакомы уже три месяца, а он все еще не смог добиться этой красавицы. В былые времена Ли Цун уже давно бы решительно бросил это дело и переключился на другую цель, но расставаться с таким лакомым кусочком, как Хэ Юйсинь, ему действительно не хотелось.

Машина Хэ Юньчжэна остановилась неподалеку от кинотеатра. Хэ Юйсинь, судя по всему, сегодня не захватила зонт, поэтому он взял зонт, вышел из машины и застыл в ожидании у входа в кинотеатр. Проходившие мимо люди принимали его за молодого человека, который ждет свою девушку, и, проходя мимо, одаривали мужчину дружелюбными улыбками.

— Брат, ты приехал вовремя, — произнесла Хэ Юйсинь, выходя из кинотеатра вместе с толпой. Ли Цун только успел раскрыть зонт, как увидел, что Хэ Юйсинь направляется к другому мужчине. Услышав, как она называет его братом, он тут же поспешил подойти и поздороваться, однако Хэ Юньчжэн лишь равнодушно скользнул по нему взглядом, и Ли Цун тут же отдернул руку, которую уже собирался протянуть для рукопожатия.

Хэ Юньчжэн кивнул ему в ответ, бросил короткое «до свидания» и повернулся, чтобы уйти. Хэ Юйсинь шла рядом с Хэ Юньчжэном, держа его под руку, и щебетала о только что просмотренном фильме. Перед тем как сесть в машину, Хэ Юньчжэн с улыбкой погладил ее по длинным волосам, а Хэ Юйсинь в ответ ласково потерлась щекой о его ладонь, прищурившись, совсем как кошка. Шлепая по лужам, они сели в машину.

— Это твой парень? — спросил Хэ Юньчжэн, дождавшись, пока Хэ Юйсинь пристегнется, и выжал педаль газа, заводя мотор.

— Еще нет... — ответила Хэ Юйсинь.

Как же здорово, когда у тебя есть помощник, который работает с невероятной эффективностью! Прошло всего несколько дней, как досье на Хэ Юньчжэна уже лежало на столе у Лян Вэньчжо. На листах формата А4 мелким почерком была подробно записана вся жизнь Хэ Юньчжэна с самого рождения и до сегодняшнего дня: начиная с детских школьных наград и заканчивая именами девушек, которые добивались его внимания в университетские годы — не было упущено ни единой мелочи. Помощник не знал, зачем его боссу понадобились досье на Хэ Юньчжэна, но выполнил поручение самым надежным образом. Сведения о Хэ Юньчжэне были предельно простыми, ничего особенного в них не было, и он знал это лучше всех, ведь все материалы прошли через его руки. Видя, с каким усердием Лян Вэньчжо вчитывается в бумаги, помощник невольно усомнился, не упустил ли он чего-то при сборе информации...

Лян Вэньчжо опустил голову и почти жадно вглядывался в каждую фотографию и строчку досье. Сквозь толщу пролетевших лет ему казалось, будто он воочию видит Хэ Юньчжэна. Наткнувшись на снимок, где Хэ Юньчжэн с улыбкой гладит Хэ Юйсинь по волосам, он вдруг вспомнил, что тот всегда звал его не иначе как господин Лян и никогда ему не улыбался. Мысль об этом натолкнула Лян Вэньчжо на сожаление: как было бы хорошо, если бы они встретились много раньше.

Глубокой ночью коридоры больницы были освещены так ярко, будто стоял белый день. Женщина в аккуратном и элегантном белом платье с легким, неторопливым шагом шла по коридору, неся в руке небольшой пакетик с лекарствами, а за ее спиной тянулась длинная тень.

— Эй, доктор Хэ! — мягко окликнула она проходившего мимо Хэ Юньчжэна. В ее черных глазах мерцали искорки звезд, и вся она мгновенно преобразилась, излучая живость и энергию!

Больничный коридор сиял ярким светом, из-за чего легко было потерять счет времени и принять ночь за день. У Хэ Юньчжэна сегодня было ночное дежурство, и он только что уладил небольшое происшествие в одной из палат. Посмотрев на стоявшую перед ним женщину — изящную, красивую и в то же время оживленную, — он вежливо поинтересовался:

— Разве мисс Бай сегодня не едет домой на ночь?

Бай Юйтун стояла на месте, не делая ни шагу навстречу, разделенная с ним парой шагов. Свет падал на ее лицо, придавая ей какую-то туманную, призрачную привлекательность. Услышав слова Хэ Юньчжэня, она кивнула, и ее влажные, сияющие глаза скользнули по безупречно чистому белому халату Хэ Юньчжэня, невольно создавая ощущение глубокой, нежной привязанности.

– Сегодня ночью я остаюсь ухаживать за бабушкой, – ответила Бай Юйтун.

Хэ Юньчжэнь кивнул, попрощался и прошел мимо Бай Юйтун, словно вовсе не был очарован этой красавицей.

А оставленная позади Бай Юйтун чуть прищурилась, и в ее сердце шевельнулось раздражение. С самого детства вокруг нее всегда было полно поклонников. Однако казалось, будто у нее напрочь отсутствовала способность чувствовать, и ее сердце оставалось абсолютно холодным ко всем. Лишь несколько дней назад, встретив Хэ Юньчжэня, который осматривал Лян Вэньчжо, она впервые испытала любовь с первого взгляда и трепет в сердце. Она никак не ожидала, что этот человек останется совершенно равнодушен к ее нарочито продемонстрированной красоте. Хэ Юньчжэн, направляясь в дежурку, по дороге в кабинет поражался удивительным поворотам судьбы: даже несмотря на сменившийся стиль одежды, он всё равно сумел покорить сердце Бай Юйтун, которая видела его всего лишь раз. Женщина вроде Бай Юйтун была невероятно умна — даже не имея опыта отношений, она обладала неким врождённым пониманием сердечных дел. Прекрасно зная о собственном очаровании и понимая, как именно Хэ Юньчжэн относится к ней в данный момент, она не спеша и с изяществом демонстрировала свою привлекательность прямо у него на глазах.

Сам Хэ Юньчжэн не испытывал к этому абсолютно никаких чувств. Если раньше он ничего не смыслил в любви, то за всю жизнь, прожитую с Ци Сююанем, научился преданности. Мужчины и женщины всегда по-разному смотрят на романтические чувства. Бай Юйтун походила на птицу с великолепными раскинутыми крыльями: она кружила вокруг Хэ Юньчжэня, осторожно выводочкивая трели своим чудесным голосом. На её месте Ци Сююань, пожалуй, уже давно перешёл бы к глухой обороне или страстным ухаживаниям.

Бай Юйтун не признавалась в чувствах, потому что не хотела рисковать поражением, и в то же время наслаждалась самой неопределённостью. Порой нежная прелесть полунамёков заставляет женщину утонуть в чувствах гораздо быстрее, чем пылкая страсть. Наверное, именно поэтому Бай Юйтун не могла легко отступить — ни тогда, в далёком прошлом, ни перед лицом нынешнего Хэ Юньчжэня. В палате Бай Юйтун налила стакан тёплой воды, а в крышечку от коробочки с лекарствами положила несколько капсул и таблеток. Подойдя к больничной койке, она позвала пожилую женщину, которая лежала с закрытыми глазами и притворялась спящей — её волосы были выкрашены в чёрный цвет, но корни явно поседели:

— Бабушка, выпей лекарство, а потом ложись спать.

Старуха открыла глаза, нащупала на прикроватной тумбочке очки для чтения и надела их. Затем она взяла из рук Бай Юйтун лекарства и воду и в несколько глотков проглотила таблетки. Выпив лекарство, она не стала сразу закрывать глаза и ложиться спать, а протянула руку и крепко сжала нежную, белую ладонь Бай Юйтун. Старуха ласково смотрела на девушку,

и в её пожелтевших от времени глазах читалась мудрость, свойственная людям её возраста.

Бай Юйтун заметила, что бабушка, судя по всему, хочет ей что-то сказать, поэтому присела на стул у кровати и кротко позвала:

— Бабушка?

— Юйтун, я слышала, тебе понравился тот врач?

Бай Юйтун широко раскрыла глаза, а её лицо покрылось лёгким румянцем.

Старуха продолжила:

— Бабушка уже в старости, чего только на своём веку не повидала? Об этом шепталась почти вся больница. Сегодня младшая медсестра, которая приходила ставить мне капельницу, выйдя за дверь, обсуждала это с подругой. Хотя она и говорила тихо, но откуда ей знать, что у бабушки отличный слух!

Хэ Юньчжэн был одним из самых молодых врачей в больнице, отличался мягким нравом и красивой внешностью, вот только в делах сердечных проявлял излишнюю холодность.

<http://bllate.org/book/21672/2235890>